

свободным дутьем. Над коллекцией работали Н. И. Сорокина, опубликовавшая ряд наиболее интересных сосудов.

Краткий обзор коллекций античного искусства Одесского археологического музея АН УССР может дать лишь приблизительное представление об исторической и художественной ценности собрания, хранящегося в одном из старейших музеев страны.

Н. Г. ДОКОНТ

ПАМЯТНИКИ ЮВЕЛИРНОГО ИСКУССТВА
В «ЗОЛОТОЙ КЛАДОВОЙ»
ОДЕССКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Коллекция древних ювелирных изделий Одесского археологического музея собиралась более ста лет. Основой послужила часть памятников, переданных музею членами Одесского общества истории и древностей из личных коллекций. Так, в 1893 г. А. А. Бобринский передал коллекцию золотых вещей, найденных при раскопках в Керчи¹. В том же 1893 г.², а затем в 1904 г.³ подарил свои коллекции вице-президент общества, исследователь истории и археологии Крыма А. Л. Бертье-Делагард.

Золотые вещи из раскопок в Керчи 1896 г. приобретены обществом при активном участии В. В. Шкорпила, тогда заведующего музеем Мелек-Чесменского кургана⁴. В протоколах заседаний общества отмечены случаи передачи памятников Археологической комиссией⁵ и приобретения у частных лиц⁶.

Знаменательными в истории собрания были послереволюционные годы, когда коллекция стала пополняться в результате археологических исследований территории Северного Причерноморья, получивших систематический характер после Великой Отечественной войны.

В настоящее время коллекция золотых и серебряных ювелирных изделий музея насчитывает 539 предметов, которые могут быть датированы V в. до н. э. — XI в. н. э.

В процессе изучения коллекции все памятники были разделены на группы по хронологическому принципу: 1) V—IV вв. до н. э.; 2) I в. до н. э. — I в. н. э.; 3) IX—XI вв.

Среди памятников V—IV вв. до н. э. большое количество золотых, так называемых нашивных штампованных бляшек. Они не представляют собой цельного комплекса и не имеют сложных сюжетных рисунков. На некоторых изображены персонажи греческой мифологии: голова Афины, Силены, Медузы Горгоны⁷. Бляшки с изображением грифонов имеют прямые аналогии среди находок кургана Куль-Оба⁸ и Верхне-

¹ Отчет ООИД за 1893 г., с. 28.

² Там же, с. 32.

³ Протоколы заседаний ООИД, № 361 от 16 сентября 1904 г.

⁴ ЗООИД, т. XX. Одесса, 1897, с. 1.

⁵ Протоколы заседаний ООИД, № 324 от 9 марта 1900 г.

⁶ Протоколы заседаний ООИД, № 303 от 27 февраля 1897 г.

⁷ Э. Дьямант. О некоторых золотых ювелирных изделиях с изображением медузы Горгоны. — КСОАМ, 1961, с. 74—76 (публикация).

⁸ Инв. № 52391, аналогия: М. Артамонов. Сокровища скифских курганов. Л., 1966, с. 114, рис. 225 (далее слова «аналогия» и «публикация» будут писаться сокращенно — ан. и пб.).

рогачицкого кургана Херсонской области⁹. Имеются бляшки и с другими декоративными рисунками: в виде листа аканфа¹⁰, профильной фигуры нагого коленопреклоненного юноши¹¹, ажурных розеток¹², треугольников, заполненных рельефной зернью, а также в виде животных (львов¹³ и др.). Золотые бляшки в виде зайцев найдены в захоронении знатной скифянки у с. Новокаменка Одесской обл. в 1971 г. В скифском зооморфном стиле выполнена золотая уздечная бляшка, найденная в кургане IV в. до н. э. у с. Николаевка Одесской обл. (раскоп 1969 г.)¹⁴.

Большой интерес представляют поступления из раскопок курганов скифских воинов, открытых в Причерноморье и сохранивших значительное количество памятников искусства.

В 1972 г. в богатом захоронении скифского воина V в. до н. э. у г. Арциз Одесской обл. найдены: височное несомкнутое золотое кольцо, золотой массивный предмет в виде чаши, имеющей форму усеченного конуса с отверстием в центре дна и рисунком, изображающим орла, распростершего крылья, нанесенным правировкой^{15—16}, а также две золотые пластины с рельефным изображением грифонов, аналогичные которым найдены близ с. Аксютинцы Сумской обл.¹⁷

Из раскопок 1964 г. кургана скифского воина у с. Большое Плоское Одесской обл. поступили различные украшения конской узды и фиала из серебра, гладкие золотые пластины, некогда украшавшие футляр лука. Они были прибиты к деревянной основе горита золотыми гвоздиками, что связано, по-видимому, с верой в их чудодейственные свойства: в способность охранять человека от опасностей в бою, от действия злых и враждебных сил¹⁸.

Уздечные украшения из кургана у с. Б. Плоское относятся к системе общего типа украшений головной части конского убора причерноморских скифов IV в. до н. э.¹⁹ Состоит он из двух ворварок, трех полусферических блях с петлей на обороте, располагавшихся в местах скрещения ремней, и наносной фигурной бляхи в виде пера с петлей, отлитой вместе с бляхой. Орнаментальные узоры на ней нанесены правировкой.

Интересны также единичные находки золотых вещей в скифских могильниках: золотая пронизь в виде рубчатой трубочки с соединительными петлями на концах — от шейного убора (подобного древнеегипетскому) IV в. до н. э., найдена у с. Суворово Одесской обл.²⁰

⁹ № 52 399, ан. О. Лесков. Скарби курганів Херсонщини. К., 1974, с. 42, рис. 32.

¹⁰ № 52 396, ан. ОАК за 1904 г., с. 127, рис. 227.

¹¹ № 52 391/4, ан. М. А. Артамонов. Указ. соч., с. 114, рис. 220.

¹² № 52 397, ан. ОАК за 1913—1915 гг., табл. XVI, рис. 6, 8.

¹³ № 52 390, ан. Альбом рисунков, помещенных в ОАК за 1882—1898 гг., с. 203, рис. 1271—1272.

¹⁴ № 53 378, пб. А. Мелюкова. Работы западно-скифской экспедиции. — АО 1969 г., с. 242.

^{15—16} № 53 498, ан. А. Лесков. Новые сокровища курганов Украины. Л., 1972, с. 50, рис. 11.

¹⁷ № 53 391/1, ан. А. Смирнов. Скифы. М., 1966, с. 57.

¹⁸ О ювелирных изделиях с вбитыми в них гвоздями см. F. H. Marschall. Catalogue of fingers rings... in the British Museum. London, 1907, с. XXXIII.

¹⁹ В. Ильинская. Скифская узда IV в. до н. э. — В кн.: Скифские древности. К., 1973.

²⁰ № 53 376, ан. А. Манцевич. О шейных уборах. — КС, вып. XXII, 1948, с. 70, рис. 18.

Замечательны по своему художественному исполнению золотые серьги IV в. до н. э., украшенные цветочками незабудок²¹ из могильника у с. Николаевки Одесской обл.

Тонкостью ювелирной работы отличается и ожерелье из золотого бисера с конечными пронизями и подвеской в виде лунницы IV в. до н. э. у с. Кошары Одесской обл.²²

Значительное количество памятников в коллекции — беспаспортные вещи, определение которых требует пристального внимания. Рукой античного мастера искусно выполнена скульптурная головка барана с петлей, являющаяся частью замка золотого ожерелья²³. Золотая прямоугольная пластина-разделитель (деталь ожерелья)²⁴ и прямоугольная пластина с одним закругленным концом (конечная бляха ремня²⁵) орнаментированы в технике зерни.

Золотая подвеска в виде скульптурной фигурки бегущего нагого мужчины с поднятой до уровня глаз правой рукой и вытянутой вдоль тела левой является частью серьги IV—III вв. до н. э.²⁶

В коллекции имеются также различные варианты золотых нашивных бляшек I в. н. э. в виде зерен, кружков, треугольников, ромбов и др.²⁷

Среди памятников I в. н. э. выделяются многочисленные изделия из тонкого золотого листа, предназначавшиеся для погребального ритуала.

Местом находки многих является древний Пантикалей, из мастерских которого они, очевидно, происходят²⁸. В музее хранится часть золотых вещей из гробницы, раскопанной в Керчи в 1896 г.: шесть (из 26 найденных) блях от декоративной погребальной конской сбруи, покрытых золотой фольгой, и пластины в виде тисненых и гладких листьев сельдерея²⁹, а также золотые заготовки для индикаций и индикации с оттисками монет боспорских царей.

Согласно музейной документации, в Керчи найдена серебряная диадема в виде прямоугольной пластины с рельефным изображением венка из листьев сельдерея с розеткой в центре. Вдоль всей пластины электровыми гвоздиками, сделанными с особой тщательностью, прикреплены украшения, первоначально покрытые позолотой, в виде плодов — ягод, груш, малины³⁰.

Ожерелье из янтарных бус, чередующихся с золотыми подвесками римского времени, было подарено музею в 1904 г. А. А. Бертье-Делагардом. Этим же временем датируются и амулеты в виде золотых ведерц с дужками³¹.

²¹ № 53 329-30, пб. А. Мелюкова. Раскопки скифского могильника IV—III вв. до н. э. — АО 1968 г., с. 279.

²² № 53 306, пб. Е. Диамант. Розкопки на некрополі Кошарського городища. — Археологічні дослідження на Україні в 1962 р. К., 1972, с. 192, рис. 6.

²³ № 52 461, ан. М. Кухер, J. Kubczak. Naszyjnik grecki w okresie... W. P., 1972, с. 158, рис. 30 d.

²⁴ № 52 386/1, ан. М. Кухер, J. Kubczak. Naszyjnik..., с. 85, рис. 13.

²⁵ № 52 386/2, ан. ОАК за 1909—1910 гг., с. 120, рис. 159.

²⁶ № 52 391, ан. Н. Пятыхева. Ювелирные изделия Херсонеса. — ГИМ, вып. VIII. М., 1956, с. 14, рис. 1.

²⁷ № 52 380/1, 52 382/3-3, 52 384/2, ан. Н. Пятыхева. Указ. соч., т. III, рис. 17—17 а; Е. Прушевская, Торевтика, с. 351, рис. 37; Античные города Северного Причерноморья, т. I. М., 1955.

²⁸ Е. Прушевская. Указ. соч., с. 350.

²⁹ Э. Штерн. Содержание гробницы, раскопанной в 1896 г. в Керчи. — ЗООИД, т. XXI. Одесса, 1898, с. 271, табл. А, 1, 4; табл. Б, 5—10.

³⁰ № 44 351, ан. ОАК за 1872 г., с. 29.

³¹ № 52 382/1, 52 398, пб. М. Кухер, J. Kubczak. Указ. соч., табл. LXX.

Широкое распространение в I—V вв. н. э. получают предметы прикладного искусства, выполненные в так называемом полихромном стиле. Из раскопок в Керчи 1898 г. Одесский музей получил ювелирные изделия I в., декорированные отдельными вставками из цветных камней, помещенными в металлические ячейки³².

Парные золотые серьги (I—III вв. н. э.) инкрустированы камнями граната грушевидной формы, украсившими центр лировидного щитка. Камень и щиток обведены псевдосканной проволочкой с завитками на вершинах. С оборотной стороны серег припаяны петельки и дужки, сплетенные из нескольких проволочек, заканчивающиеся тонким крючком³³.

В полихромной инкрустации излюбленным является сочетание золота с камнями красных оттенков. Например, диадема из захоронения у с. Антоновка Одесской обл. IV в. н. э. усеяна камнями хорошо шлифованного граната различной формы и величины. Из 100 украшавших диадему камней сохранилась только половина³⁴.

В коллекции музея хранится часть ювелирных изделий, найденных при раскопках древнего городища Екимауцы Резнинского р-на (МССР)³⁵. Они дают представление об уровне развития художественной обработки металлов у славян Поднестровья — одного из центров художественного мастерства на Руси в IX—XI вв.

Среди находок из городища Екимауцы имеются изделия из серебра: зерненные серьги, получившие в специальной литературе название «вольнских», бляшки и другие образцы высокого мастерства тиверских ювелиров.

При изучении коллекции музея интересные наблюдения над процессом и техникой их изготовления сделаны Г. Дзис-Райко. Серьги представляют собой изделие сложной конструкции, состоящее из несомкнутого кольца, сделанного из волоченой проволоки, и подвески в виде грозди винограда, составленной из чередующихся рядов зерни разного калибра и тонких ободков сканевой проволочки. На нижнюю часть кольца одеты по четыре ободка из двух сканевых проволочек и шариков зерни. Все детали серег изготовлялись отдельно, затем собирались, крепились и припаявались к кольцу с помощью стержня. В музее хранится 8 экз. собранных серег различной степени сохранности; девятая серьга, по форме аналогичная описанным, выполнена в технике литья (инв. № 52 668). Боковые швы на кольце и подвеске, полученные в процессе литья, свидетельствуют о том, что екимауцкий мастер открыл способ массового производства изделий ранее XII в.³⁶

Особой тонкостью работы по серебру отличается круглая поясная подвеска (инв. № 52 664), состоящая из двух пластин: верхней — полусферической, орнаментированной и нижней — гладкой. Место соединения пластин закрыто ободком из двух сканевых проволочек; 742 зернины серебра составили сложный узор. Зернь на бляшке положена в виде треугольников, вершинами направленными к центру. Площадь меж-

³² Э. Штерн. К вопросу о происхождении «готского стиля» предметов ювелирного искусства. — ЗООИД, т. XX. Одесса, 1897, табл. I, рис. 14—16; пб. № 52 450/112, 52 449/11.

³³ Н. Пятыхева. Указ. соч., табл. X, 1; ОАК за 1902 г., с. 51, рис. 85; ан. № 52 457.

³⁴ № 52 925, пб. М. Тиханова, И. Черняков. Новая находка погребения с диадемой в Северо-Западном Причерноморье. — СА, 1970, № 3, с. 117—181.

³⁵ Г. Федоров. Городище Екимауцы. — КСИИМК, вып. 50, 1953.

³⁶ Г. Дзис-Райко. Ювелирні вироби слов'ян Подністров'я. — Праці ОДУ, вип. 7, 1959, с. 81—87 (в публикации автор не учла две серьги — № 52 670 и 52 671).

ду треугольниками образует десятиконечную звезду, покрытую чернью серого тона.

Среди памятников музея хранятся вещи из трех погребений, оставленных поздними кочевниками на территории Северного Причерноморья в X—XI вв. В настоящее время опубликован лишь материал из захоронения у с. Тузлы Одесской обл., открытого раскопками музея в 1959 г., погребальный обряд и инвентарь которого позволили датировать его началом XI в.³⁷ Из ювелирных изделий в этом кургане найдены две золотые проволочные несомкнутые серьги и набор серебряных блях (600 пробы), разнообразных по форме, украшенных позолотой, нанесенной химическим путем. Бляхи прикреплялись к ремням штифтами.

Участниками Днестро-Дунайской экспедиции АН УССР в 1968 г. у с. Маяки Одесской обл. в захоронении кочевника были найдены и доставлены в музей серьги, согнутые в несомкнутое кольцо из золотой проволоки. Череп коня в захоронении был усеян серебряными (600 пробы), украшенными позолотой штифтовыми бляхами. Общая длина блях, закрывающих боковые ремни оголовья, достигала 35 см. Они имели квадратную форму с пирамидальной выпуклостью (69 экз.). Между ними крепились бляхи других форм: круглые и квадратные с полусферической каннелированной выпуклостью, две бляхи конечные, две в виде сложивших крылья жуков, ближайшей аналогией которым является бляха из хут. Гаевки³⁸.

При изучении уздечных наборов из сел Тузлы и Маяки Одесской области нами было обращено внимание на то, что все уздечные бляхи изготовлены из серебра одной пробы с помощью техники глубокого чекана и украшены позолотой. Сходство сохранилось не только в технических приемах, но и в повторяемости форм уздечных украшений. Бляхи круглые с полусферической выпуклостью, орнаментированные S-образными линиями, и налобная из кургана Тузлы находят прямые аналогии среди блях уздечного набора из с. Маяки (инв. № 53 244-45, 53 247). Сопоставление этих наборов позволяет предположить, что это произведения одного мастера и выполнены в начале XI в.³⁹

В 1967 г. в богатом женском позднекочевническом погребении у с. Флориновка Одесской обл. найдены: два золотых браслета работы древнерусских мастеров, сплетенные из четырех кусков проволоки, массивные золотые височные кольца с дугой биконической бусиной (2 экз.) и набор уздечных блях (32 шт.), покрытых серебряной фольгой. Бляхи представляли собой прямоугольные и конечные пластины с двумя штифтами, круглые с розеткой и гладкие — одноштифтовые. На переносье и лбу были бляхи ромбовидной формы, состоящие из двух листов металла: лицевого серебряного, орнаментированного рельефной зернью, и подкладки из бронзы.

Ближайшей аналогией им является бляха из основного погребения кургана у с. Кагарлык⁴¹.

Богатство погребального инвентаря, характер обряда захоронения послужили основанием для определения принадлежности кургана у

³⁷ В. Станко. Детское захоронение кочевника. — ЗОАО, т. I. Одесса, 1960, с. 281—284; Г. Федоров-Давыдов. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966, с. 64, № 962.

³⁸ № 53 248, ан. ОАК за 1905 г., с. 95, рис. 112.

³⁹ В. Станко. Детское захоронение кочевника. — ЗОАО, т. I. Одесса, 1960, с. 282, рис. 4; с. 283, рис. 6(2). Датировка памятника дана автором на с. 284.

⁴⁰ № 53 169, АН. Г. Федоров-Давыдов. Указ. соч., с. 58, рис. 10 (АП).

с. Флориновки представительнице рода племенной верхушки поздних кочевников, господствовавших в XII в. в Причерноморских степях.

Коллекция ювелирных изделий Одесского музея дает интересный материал для изучения вопросов художественного мастерства древних торевтов, позволяет более полно осветить древнюю историю Северного Причерноморья.